

ПИСЬМО КЪ ИЗДАТЕЛЮ.

Георгій Конискій, о которомъ напечатана статья въ первомъ номерѣ «Современника», начинаетъ свои пастырскія поученія слѣдующими замѣчательными словами:

«Первое слово къ вамъ, благоч. слуш., Христовы люди, разсудилъ я сказать о себѣ самомъ.... Должность моя, какъ вы сами видите, есть учительская: а учителя добрые и нелукавые себе первѣе учать, нежели другихъ, своему уху, яко ближайшему, напередъ проповѣдуютъ, нежели чужимъ.»

Приемля журнальный жезлъ, собираясь проповѣдовать истинную критику, весьма достохвально поступили бы вы, м. г., еслибъ передъ стадомъ своихъ подписчиковъ изложили предварительно свои мысли о должности критика и журналиста, и принесли искреннее покаяніе въ слабостяхъ, нераздѣльных съ природою чловѣка вообще и журналиста въ особенности. По крайней, мѣрѣ вы можете подать благой примѣръ собратіи вашей, помѣстивъ въ своемъ журналѣ нѣсколько искреннихъ

замѣчаній, которыя пришли мнѣ въ голову по прочтеніи перваго нумера «Современника».

Статья «О движеніи журнальной литературы», по справедливости обратила на себя общее вниманіе. Вы въ ней изложили остроумно, рѣзко и прямо-душно весьма много справедливыхъ замѣчаній. Но признаюсь, она не соотвѣтствуетъ тому, чего ожидали мы отъ направленія, которое дано будетъ вами вашей критикѣ. Прочитавъ со вниманіемъ эту немного сбивчивую статью, всего яснѣе увидѣлъ я большое ожесточеніе противу г. Сенковского. По мнѣнію вашему, вся наша словесность обращается около «Библіотеки для Чтенія». Всѣ другія повременныя изданія разсмотрѣны только въ отношеніи къ ней. «Сѣверная Пчела» и «Сынъ Отечества» представлены какимъ-то сильнымъ аррьергардомъ, подкрѣпляющимъ «Библіотеку». «Московскій Наблюдатель», по вашимъ словамъ образовался только съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ воевать противу «Библіотеки». Онъ даже получилъ строгій выговоръ за то, что нападенія его ограничились только двумя статьями; должно было, говорите вы, или не начинать вовсе, или, если начать, то уже не отставать. «Литтературныя Прибавленія», «Телескопъ и Молва» похвалены вами за ихъ оппозиціонное отношеніе къ «Библіотекѣ». Признаюсь, это изумило тѣхъ, которые съ нетерпѣніемъ ожидали появленія вашего журнала. Не ужь-то, говорили они, цѣль «Современника»—слѣдовать по пятамъ за «Библіотекою», нападая на нее въ расплохъ, и вооруженной рукою

отбивая отъ нея подписчиковъ? Надѣюсь, что опасенія сіи лживы, и что «Современникъ» изберетъ для себя кругъ дѣйствія болѣе обширный и благородный....

Обвиненія ваши касательно г. Сенковскаго ограничиваются слѣдующими пунктами:

1. Г. Сенковскій исключительно завладѣлъ отдѣленіемъ критики въ журналѣ, издаваемомъ отъ имени книгопродавца Смирдина.

2. Г. Сенковскій переправляетъ статьи, ему доставляемыя для помѣщенія въ «Библіотекѣ».

5. Г. Сенковскій въ своихъ критическихъ сужденіяхъ не всегда соблюдаетъ тонъ важности и безпристрастія.

4. Г. Сенковскій не употребляетъ мѣстоимѣній *сей* и *оный*.

5. Г. Сенковскій имѣетъ около пяти тысячъ подписчиковъ.

Первые два обвинительные пункта относятся къ домашнимъ, такъ сказать, распоряженіямъ книгопродавца Смирдина, и до публики не касаются. Что же до важнаго тона критики, то не понимаю, какъ можно говорить не въ шутку о нѣкоторыхъ произведеніяхъ Отечественной литературы. Публика требуетъ отчета обо всемъ выходящемъ. Не ужь-то журналисту надлежитъ наблюдать одинъ и тотъ же тонъ въ отношеніи ко всѣмъ книгамъ, имъ разби-

раемымъ? Разница—критиковать «Исторію Государства Россійскаго» и романы г. г. *** и пр. Критикъ, стараясь быть всегда равно учтивымъ и важнымъ, безъ сомнѣнія погрѣшаетъ противу приличія. Въ обществѣ вы локтемъ задѣваете сосѣда, вы извиняетесь: очень хорошо; но гуляя подъ качелями, вы толкнули лавочника, и не скажете же ему: mille pardons. Вы скажете: за чѣмъ ходить толкаться подъ качели? за чѣмъ упоминать о книгахъ, которыя не стоятъ никакого вниманія? Но если публика того требуетъ непременно, за чѣмъ ей не угодить? *Celà vous couste si peu, et leur fait tout de plaisir!*—Да позвольте узнать: чтó значить и вашъ разборъ альманаха *Мое Новоселье*, который такъ щастливо сравнили вы съ тощимъ котомъ, млукающимъ на кровль опустѣлаго дома? Сравненіе очень забавно, но въ немъ не вижу я ничего важнаго. *Врагю! исцѣлился самъ!* Признаюсь, нѣкоторые изъ веселыхъ разборовъ, попадающихся въ «Библіотекъ для Чтенія», тѣшатъ меня несказанно, и мнѣ было бы очень жаль, еслибы критикъ предпочелъ хранить величественное молчаніе.

Шутки г. Сенковскаго на счетъ невинныхъ мѣстоимѣній *сей, сія, сіе, оный, она, оно* — не что иное какъ шутки. Вольно же было публикѣ и даже нѣкоторымъ писателямъ принять ихъ за чистую монету. Можетъли письменный языкъ быть совершенно подобнымъ разговорному? Нѣтъ, также какъ разговорный языкъ никогда не можетъ быть совершенно подобнымъ письменному. Не одни мѣстоимѣнія

сей и оный *) , но и причастія вообще и множество словъ необходимыхъ обыкновенно избѣгаются въ разговорѣ. Мы не говоримъ : карета скачущая по мосту , слуга метущій комнату ; мы говоримъ : которая скачетъ , который мететъ , и пр.,—замѣняя выразительную краткость причастія вялымъ оборотомъ. Изъ того еще не слѣдуетъ , что въ Русскомъ языкѣ причастіе должно быть уничтожено Чѣмъ богаче языкъ выраженіями и оборотами , тѣмъ лучше для искуснаго писателя. Письменный языкъ оживляется поминутно выраженіями , рождающимися въ разговорѣ , но не долженъ отрекаться отъ пріобрѣтеннаго имъ въ теченіи вѣковъ. Писать единственно языкомъ разговорнымъ—значить не знать языка. — Но вы несправедливо сравнили гоненіе на *сей и оный* со введеніемъ *і* и *ѳ* въ орфографію Русскихъ словъ , и напрасно потревожили прахъ Тредьяковскаго , который никогда ни съ кѣмъ не заводилъ споровъ объ этихъ буквахъ. Ученый профессоръ , желавшій преобразить нашу орфографію , дѣйствовалъ самъ отъ себя , безъ предварительнаго примѣра. Замѣчу мимоходомъ , что орфографія г. Каченовскаго не есть затруднительная новость , но давно существуетъ въ нашихъ священныхъ книгахъ. Всякій литераторъ , получившій классическое образованіе , обязанъ знатъ ея правила , даже и не слѣдуя онымъ.

Что же касается до послѣдняго пункта , т. е. до 5,000 подписчиковъ , то позвольте мнѣ изъяснить

* Впрочемъ мы говоримъ : въ сію минуту , сей часъ , по сію пору , и проч.

искреннее желаніе, чтобъ на слѣдующій годъ могли вы заслужить точно такое жъ обвиненіе.

Признайтесь, что нападенія ваши на г. Сенковскаго не весьма основательныя. Многія изъ его статей, пропущенныхъ вами безъ вниманія, достойны были занять мѣсто въ лучшихъ изъ Европейскихъ журналовъ. Въ показаніяхъ его касательно Востока мы должны вѣрить ему, какъ люди непосвященные. Онъ издаетъ «Библіотеку» съ удивительной смѣтливостію, съ акуратностію, къ которой не пріучили насъ гг. Русскіе журналисты. Мы, смиренныя провинціалы, благодарны ему — и за разнообразіе статей, и за полногу книжекъ, и за свѣжія новости Европейскія, и даже за отчетъ объ литературной всячинѣ. Жалѣемъ, что многіе литераторы, уважаемые и любимые нами, отказались отъ соучастія въ журналѣ г. Смирдина, и надѣемся, что «Современникъ» пополнить намъ сей недостатокъ; но желаемъ, чтобъ оба журнала другъ другу не старались вредить, а дѣйствовали каждый самъ по себѣ для пользы общей и для удовольствія жадно читающей публики.

Обращаясь къ «Сѣверной Пчелѣ», вы упрекаете ее въ томъ, что она безъ разбора помѣщала всѣ въ нее бросаемыя извѣстія, объявленія и тому подобное. Но какъ же ей и дѣлать иначе? «Сѣверная Пчела» газета, а доходъ газеты составляютъ именно объявленія, извѣстія и проч., безъ разбора печатаемыя. Англійскія газеты, считающія у себя до

15,000 подписчиковъ, окупають издержки изданія только печатаніемъ объявленій. Не за объявленія должно было укорять «Сѣверную Пчелу», но за помѣщенія скучныхъ статей съ подписью: *Э. Б.*, которыя (не смотря на ваше пренебреженіе ко вкусу бѣдныхъ провинціаловъ) давно оцѣнены у насъ по достоинству. Будьте увѣрены, что мы съ крайней досадою видимъ, что гг. журналисты думаютъ насъ занять нравоучительными статейками, исполненными самыхъ дѣтскихъ мыслей и пошлыхъ шуточекъ, которыя достались «Сѣверной Пчелѣ» вѣроятно по наслѣдству отъ «Трудолюбивой Пчелы».

То, что вы говорите о «Прибавленіяхъ къ Инвалиду» вообще справедливо. Издатель оставилъ на полемическомъ поприщѣ слѣды неизгладимые, и до сихъ поръ подвизается на ономъ съ неоспоримымъ успѣхомъ. Мы помнимъ «Хамелеонистику», рядъ статей въ своемъ родѣ классическихъ. Но позвольте вамъ замѣтить, что вы хвалите г. Воейкова именно за то самое, за что негодуете на г. Сенковскаго: за шуточные разборы того, что не стоитъ быть разобрано не въ шутку.

Жалю, что вы, говоря о «Телескопѣ», не упомянули о г. Бѣлинскомъ. Онъ обличаетъ талантъ, подающій большую надежду. Если бы съ независимостію мнѣній и съ остроуміемъ своимъ соединялъ онъ болѣе учености, болѣе начитанности, болѣе уваженія къ преданію, болѣе осмотрительности,—

словомъ, болѣе зрѣлости: то мы бы имѣли въ немъ критика весьма замѣчательнаго.

Говоря о равнодушіи журналистовъ къ важнымъ литературнымъ событіямъ, вы указываете на смерть Вальтеръ-Скотта. Но смерть Вальтеръ-Скотта не есть событіе литературное; о Вальтеръ-Скоттѣ же и его романахъ впадать и не впадать было у насъ говорено довольно.

Вы говорите, что въ послѣднее время замѣтно было въ публикѣ равнодушіе къ поэзіи и охота къ романамъ, повѣстямъ и тому подобному. Но поэзія не всегда ли есть наслажденіе малаго числа избранныхъ, между тѣмъ какъ повѣсти и романы читаются всѣми и вездѣ? И гдѣ подмѣтили вы это равнодушіе? Скорѣе можно укорить нашихъ поэтовъ въ бездѣйствіи, нежели публику въ охлажденіи. Державинъ вышелъ въ свѣтъ третьимъ изданіемъ; слышно, готовится четвертое. На заглавномъ листѣ басень Крылова (изданныхъ въ прошломъ году) выставлено: *тридцатая тысяча*. Новые поэты, Кукольникъ и Бенедиктовъ, приняты были съ восторгомъ. Кольцовъ обратилъ на себя общее благосклонное вниманіе . . . Гдѣ же тутъ равнодушіе публики къ поэзіи?

Вы укоряете нашихъ журналистовъ за то, что они не сказали намъ: что такое былъ В. Скоттъ? Что такое нынѣшняя Французская литература? Что такое наша публика? Что такое наши писатели?

Въ самомъ дѣлѣ, вопросы весьма любопытные! Мы надѣмся, что вы ихъ разрѣшите въ послѣдствіи, и что избѣгнете въ вашей критикѣ недостатковъ, такъ строго и такъ справедливо вами осужденныхъ въ статьѣ, которую въ правѣ мы назвать программю вашего журнала *.

А. Б.

Т В Е Р ь

23 Апрѣля 1836.

* Съ удовольствіемъ помѣщая здѣсь письмо г. А. Б., нахожусь въ необходимости дать моимъ читателямъ нѣкоторыя объясненія. Статья *О движеніи журнальной литературы* напечатана въ моемъ журналѣ, но изъ сего еще не слѣдуетъ, чтобы всѣ мнѣнія, въ ней выраженные съ такою юношескою живостію и прямотушіемъ, были совершенно сходны съ моими собственными. Во всякомъ случаѣ, она не есть и не могла быть программю «Современника».

Изд.